

МРНТИ 10.77.41

Б.М. Сматлаев¹
С.М. Баймолдина¹
К.И. Нагорнов²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

(E-mail: sbm3003@gmail.com, baimoldinasveta@yandex.kz, nagornov_k@inbox.ru)

Проблемы регламентации порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. В представленной научной статье отражены результаты проведенного коллективом авторов исследования, которое было посвящено оценке регламентации порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Основной акцент в работе делается на проблемных аспектах, связанных с применением принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности. Авторы приходят к выводу о том, что основание освобождения от уголовной ответственности, которое сопровождается применением принудительных мер воспитательного воздействия, должно быть обусловлено возможностью достижения исправления лица данными мерами воздействия. Вместе с тем в статье обосновывается точка зрения о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусматривающих лишение или ограничение прав и свобод, в рамках освобождения от уголовной ответственности должно исключаться, как и применение данных мер при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением.

В заключении сформулированы рекомендации по совершенствованию отечественной уголовно-правовой основы принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, примирение, принудительные меры воспитательного воздействия, основание, условия, порядок применения.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-141-4-123-135>

Введение

В структуре трех последних УК казахстанский законодатель предусматривает специальные меры, применяемые исключительно

в отношении несовершеннолетних. Согласно положениям УК КазССР 1959 г. [1] данные меры именовались «принудительные меры воспитательного характера», а по УК 1997 и 2014 гг. [2, 3] – «принудительные меры вос-

питательного воздействия» (далее – ПМВВ). Анализ проведенной законодателем уголовно-правовой политики в отношении принудительных мер воспитания за прошедший шестидесятилетний период их существования в национальном уголовном законодательстве позволяет отметить, что наиболее сильно подвергся изменениям порядок применения данных мер воздействия.

Так, согласно положениям ч. 3 ст. 10 УК КазССР 1959 г. к несовершеннолетнему судом могли быть применены принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием. Вместе с тем Указом Президиума Верховного Совета КазССР от 30 августа 1965 г. приведенное выше положение было дополнено указанием о том, что суд вправе освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с направлением дела в комиссию по делам несовершеннолетних для решения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного характера. Таким образом, как указывал Бейсенов Б.С. в комментарии к ст. 10 УК КазССР 1959 г., данное положение регламентировало «возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания и применения к ним принудительных мер воспитательного характера» [4, с. 33].

В первоначальной редакции УК 1997 г. предусматривалась возможность применения ПМВВ только при освобождении от уголовного наказания, однако Законом от 09.12.2004 № 10-III [5] ст. 81 УК была подвергнута изменениям, в результате которых судам была предоставлена возможность применять ПМВВ и при освобождении подростка от уголовной ответственности. После этого Законом от 23.11.2010 № 354-IV [6] были подвергнуты корректировкам положения ст. ст. 63, 67 и 81 УК. По итогу ПМВВ стало возможным применить также при условном осуждении и в порядке освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением. Указанные изменения нашли отражение в ныне действующем УК (ч. 5 ст. 63, ч. 2 ст. 68, чч. 1-3 ст. 83 УК). Как отмечают профессора Балтабаев К.Ж., Абдиканов Н.А. «таким образом, законодатель, реализуя

уголовно-правовую политику гуманизации ответственности несовершеннолетних, расширил возможности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания» [7, с. 431].

Итак, как мы могли заметить выше, казахстанский законодатель существенно расширил сферу применения ПМВВ, предоставив судам возможность их применения в рамках уголовной ответственности при освобождении от наказания и при условном осуждении, а также за пределами последней в рамках двух видов освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем анализ положений, регламентирующих порядок применения ПМВВ по действующему УК, позволяет обнаружить в них наличие некоторых несовершенств и противоречий, которые затрудняют восприятие правовой природы данных мер, а также негативным образом сказываются на практике их применения. В то же время данные проблемы до сих пор остаются неосвещенными в юридической науке и, как следствие, надлежащим образом не разрешенными.

В этой связи видится необходимым обратиться к рассмотрению некоторых проблемных аспектов законодательной регламентации порядка применения ПМВВ в целях выработки возможных теоретико-прикладных рекомендаций по совершенствованию национальной уголовно-правовой основы ПМВВ.

Методологическая база

Методологическая база настоящего исследования представлена совокупностью методов научного познания, широко и активно используемых в современной уголовно-правовой науке, среди которых: всеобщий диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также методы логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. В процессе исследования авторы обращались к различным приемам толкования правовых норм, а также к материалам правоприменительной практики.

Теоретическая база исследования представлена трудами представителей националь-

ной и зарубежной научной доктрины, посвященных анализу комплексного института освобождения от уголовной ответственности, а также уголовной ответственности несовершеннолетних.

Обсуждение

Стоит начать с того, что в ныне действующем УК предусматриваются, как минимум, два варианта освобождения подростка от уголовной ответственности, которые влекут применение ПМВВ: 1) по ч. 1 ст. 83 УК; 2) по ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 68 УК. Обратившись к анализу приведенных нормоположений, регламентирующих возможности освобождения подростка от уголовной ответственности с применением ПМВВ, можем заметить, что между ними имеются существенные расхождения, которые выражаются в следующем.

1. Наличие/отсутствие установления об обязательности применения ПМВВ при освобождении от уголовной ответственности. Так, применительно к первому варианту освобождения (ч. 1 ст. 83 УК) законодатель указывает то, что к подростку могут быть применены ПМВВ, а применительно ко второму (ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 68 УК) – ПМВВ *подлежат* применению судом.

2. Регламентация оснований и условий освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 83 УК и по ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 68 УК. Авторы исходят из того, что в юридическом составе освобождения от уголовной ответственности имеется основание и условия освобождения. Под основанием освобождения от уголовной ответственности нами понимается главная (основная) причина, объясняющая нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности, а под условиями освобождения – те обстоятельства, которые «сами по себе не способны объяснить принятие решения об освобождении от уголовной ответственности, однако в их отсутствие таковое будет нелегитимным» [8, с. 148]. Итак, согласно ч. 1 ст. 83 УК основанием освобождения от уголовной ответственности является установление судом *возможности исправления лица без привле-*

чения к уголовной ответственности, тогда как в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае, если оно *примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации*. Что касается условий освобождения, то к их числу по ч. 1 ст. 83 УК относятся совершение *уголовного проступка или преступления небольшой тяжести либо впервые совершение преступления средней тяжести*, а по ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 68 УК – *впервые совершение тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, и заглаживание причиненного вреда*. Применительно к заглаживанию причиненного вреда отдельные авторы обращают внимание на то, что данное обстоятельство является условием освобождения или факультативным условием примирения, но не основанием освобождения [9, с. 28; 10, с. 124; 11, с. 58-59], с чем также солидаризируются авторы настоящей работы.

Объединяет данные виды освобождения от уголовной ответственности то, что как по ч. 1 ст. 83 УК, так и по ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 68 УК: 1) решение об освобождении от уголовной ответственности является для суда правом, но не обязанностью (на это также обращают внимание и другие авторы [7, с. 427, 428; 12, с. 178-180; 13, с. 316, 317]); 2) применению подлежит одинаковый комплекс мер воздействия, регламентированный в ч. 1 ст. 84 УК, содержание которых раскрывается в ст. 85 УК.

Применительно к последнему указанию сделаем оговорку. Законодатель, действительно, специально не оговаривает возможность применения какой-либо отдельной меры или нескольких мер применительно к той или иной статье. Вместе с тем обращение к положениям ст. 85 УК позволяет заметить, что, например, помещение в организации образования с особым режимом содержания, как ПМВВ, может применяться только за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления, что, тем не менее, допускает возможным ее применение как по ч. 1 ст. 83 УК, так и по ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 68 УК. В данном случае законодатель произвел ограничение категорий преступления, за которые

подлежит применению мера, предусмотренная п. 5) ч. 1 ст. 84 УК. В то же время в ч. 10 ст. 85 УК применительно к мерам, предусмотренным пп. 2) и 4) ч. 1 ст. 84 УК, указаны сроки их применения за совершение уголовного проступка, преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкого преступления. Несмотря на то, что законодатель применительно к двум мерам указал сроки их применения за совершение тяжких преступлений, сказанное, думается, не означает, что только эти две меры (наряду с мерой, предусмотренной п. 5) ч. 1 ст. 84 УК) могут применяться за совершение тяжких преступлений. Функциональное назначение данного указания состоит в дифференциации сроков применения «срочных» мер в зависимости от вида уголовного правонарушения и категории преступления, в отличие от остальных мер, которые не имеют сроков применения (правда, применительно к пробационному контролю законодатель вообще не произвел дифференциации срока применения меры, лишь установил его верхнюю границу). Если бы воля законодателя сводилась к тому, чтобы ограничить перечень ПМБВ, подлежащих применению за совершение тяжких преступлений, думается, им был бы использован несколько иной технико-юридический прием (например, как это сделано в ч. 5 ст. 85 УК). Наше умозаключение о том, что за совершение тяжкого преступления могут подлежать применению не только меры, предусмотренные пп. 2), 4), 5) ч. 1 ст. 84 УК (следовательно, и подлежать применению по ч. 2 ст. 68 УК), подтверждают и материалы правоприменительной практики. Так, по одному из дел двое несовершеннолетних были освобождены от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 68 УК с применением ПМБВ в виде предупреждения [14].

Внимательное изучение положений ст.ст. 68, 83-85 УК, сопровождаемое их критическим анализом, позволяет сформулировать некоторые замечания применительно к регламентации порядка применения ПМБВ.

1. Применительно к регламентации возможности применения ПМБВ в порядке ч. 2 ст. 68 УК возникает вопрос: почему же зако-

нодатель при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением за совершение впервые тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, признал необходимость в дополнительном оказании на несовершеннолетних уголовно-правового воздействия посредством применения ПМБВ?

Пытаясь найти ответ на поставленный вопрос, причем обосновывающий целесообразность введения такого положения в отечественный УК, мы приходим к выводу о том, что предоставление возможности применения ПМБВ в рамках освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением весьма противоречиво.

Противоречиво оно, как минимум, потому, что иные лица, перечисленные в ч. 2 ст. 68 УК (беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей и др.), освобождаются от ответственности без последующего оказания в отношении них уголовно-правового воздействия, тогда как в отношении несовершеннолетних согласно положениям той же части установлено императивное правило о применении в отношении них ПМБВ. Вместе с тем анализ материалов правоприменительной практики также показал, что в отдельных случаях суды, освобождая лицо от уголовной ответственности в связи с примирением по ч. 3 ст. 83 УК за совершенное в несовершеннолетнем возрасте преступление, не применяли к нему ПМБВ ввиду достижения совершеннолетия на момент принятия решения [15, 16] (применительно к приведенной ситуации вынуждены заметить, что такие решения противоречат ч. 2 ст. 68 УК, на что также обращают внимание отдельные авторы [13, с. 317, 318]). Получается, что несовершеннолетние при применении ч. 2 ст. 68 и ч. 3 ст. 83 УК находятся в более невыгодном положении по сравнению с иными указанными даже только в ч. 2 ст. 68 УК лицами.

Кроме того, заметим, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением влечет применение ПМБВ только в случае совершения несовершеннолетним впервые тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здо-

ровью человека, в то время как по ч. 1 ст. 68 УК примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда не влечет применение ПМБВ к подростку, совершившему уголовный проступок или преступление небольшой либо средней тяжести, не связанное с причинением смерти. На это также обращается внимание в абз. 2 п. 16-1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11.04.2002 № 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» [17]. Возможно, отсутствие указания в ч. 1 ст. 68 УК возможности применения ПМБВ при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением обусловлено тем, что законодатель и так уже предоставил возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением ПМБВ за совершение уголовного проступка или преступления небольшой либо средней тяжести, но по другой норме – ч. 1 ст. 81 УК (см. табл. 1).

Таблица 1

Основания и условия освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 68 УК и по ч. 1 ст. 81 УК	
ч. 1 ст. 68 УК	ч. 1 ст. 81 УК
Основания освобождения	
примирение с потерпевшим, заявителем	достижение исправления возможно без привлечения к уголовной ответственности
Условия освобождения	
- совершение уголовного проступка; - совершение преступления небольшой или средней тяжести, не связанного с причинением смерти; - лицо загладило причиненный вред	- совершение уголовного проступка; - совершение преступления небольшой тяжести; - впервые совершено преступление средней тяжести

Следуя такой логике можно прийти к выводу о том, что действительно нет необходимости в регламентации двух видов освобождения от уголовной ответственности, предусматривающих применение ПМБВ, с одинаковыми условиями освобождения. Такой шаг только породит конкуренцию между указанными видами освобождения. Контраргументами данному предположению могут служить следующие: а) условия освобождения по ч. 1 ст. 68 и ч. 1 ст. 81 УК все же имеют некоторые отличия; б) указанные нормы регламентируют два абсолютно разных основания освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, по ч. 1 ст. 68 УК несовершеннолетние *подлежат* освобождению от уголовной ответственности, тогда как по ч. 1 ст. 81 УК – *могут быть* освобождены от таковой.

Еще одним доводом в пользу закрепления в ч. 2 ст. 68 УК возможности применения ПМБВ (и одновременно обосновывающим нецелесообразность закрепления такой возможности в рамках ч. 1 ст. 68 УК) могла бы являться необходимость в оказании применительно к лицам, совершившим тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, дополнительного уголовно-правового воздействия. Наверное, с этим можно было бы согласиться, но только дело в том, что *освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением не предполагает оказания уголовно-правового воздействия после принятия решения об освобождении*. Еще раз заметим, что ни по ч. 1 ст. 68 УК, ни по ч. 2 ст. 68 УК применительно к беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающих в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и выше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и выше лет, ни, наконец, по ч. 3 указанной статьи законодатель не предусматривает оказания уголовно-правового воздействия после принятия решения об освобождении. Отсутствие такового, думается, отнюдь неслучайно и обусловлено следующим. Еще высшей судебной инстанцией в нормативном постановлении № 4 от 21.06.2001 «О судебной

практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» было подчеркнуто, что правильное применение института примирения «способствует повышению роли и активности потерпевшего, заявителя в уголовном процессе, полному и быстрому восстановлению их нарушенных прав и свобод, одновременно направлено на проявление гуманизма к лицам, совершившим уголовные правонарушения, впоследствии проявившим позитивное поведение» [18]. Профессор Ревин В.П. и доцент Бекмагамбетов А.Б также подмечают, что наличие в УК такого института «дает возможность разрешить конфликтную ситуацию между пострадавшим и лицом, совершившим преступление, без дополнительных условий, с меньшими процессуальными и моральными затратами» [19, с. 339].

Таким образом, сущность института примирения заключается в том, чтобы восстановить, при этом максимально полно и быстро, положение потерпевшего за счет позитивного посткриминального поведения правонарушителя, за которое последнему и предоставляется возможность избежать уголовной ответственности. *Вряд ли, на наш взгляд, восстановление положения потерпевшего предполагает необходимость в дополнительном принятии уголовно-правовых мер к нарушителю, в том числе связанных с различного рода лишениями или ограничениями (например, пробационный контроль, помещение в организацию с особым режимом содержания) после того, как нарушитель примирился с потерпевшим и положение последнего уже было восстановлено. Не говоря уже о том, что: а) далеко не все ПМВВ, которые применяются к несовершеннолетнему за совершение тяжкого преступления, могут восстановить положение потерпевшего; б) примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда и так схоже с такими ПМВВ, которые предусмотрены пп. 3), 6) ч. 1 ст. 84 УК.*

В целом расширение законодателем сферы применения ПМВВ за счет предоставления правоприменителю полномочия по их назначению за совершение впервые тяжких преступлений, которые не связаны с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека,

стоит оценить положительно, поскольку подростку предоставляется дополнительная возможность избежать негативных последствий, связанных с привлечением к уголовной ответственности и последующим назначением уголовного наказания, которое к тому же влечет состояние судимости. *Однако предоставление такой возможности в рамках освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением, в силу указанного выше, неоправданно.*

2. Ч. 1 ст. 83 УК предоставляет довольно широкие дискреционные полномочия судам, что проявляется в части принятия решения об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, а также в части принятия решения о назначении ПМВВ в порядке данной нормы. В связи с тем, что рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности предполагает возможным дополнительное оказание на несовершеннолетних уголовно-правового воздействия посредством применения ПМВВ, возникает вопрос об обоснованности такого положения. На наш взгляд, проблема заключается в том, что для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 81 УК и так достаточно установления возможности исправления лица без привлечения к уголовной ответственности. *Если же возможность исправления без привлечения к уголовной ответственности обусловлена применением именно ПМВВ, то, думается, речь должна вестись об ином виде и основании освобождения от уголовной ответственности, поскольку в основе освобождения лежат уже несколько иные обстоятельства.* В таком случае правоприменителем должен быть учтен ряд факторов, чтобы установить возможность исправления лица без привлечения к уголовной ответственности применением ПМВВ (следовательно, и признать необходимость в оказании уголовно-правового воздействия после освобождения от уголовной ответственности) и определить соразмерную содеянному меру воздействия.

3. *Думается, разные по своей сущности основания, обосновывающие нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности, не могут предопределять возможность применения одних и тех же уголовно-правовых мер воздействия, ко-*

ими являются ПМВВ. Как представляется, если и предоставлять возможность применения к несовершеннолетним ПМВВ при освобождении от уголовной ответственности, то разрешение вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности должно находиться в прямой зависимости от того, может ли быть обеспечено исправление лица ПМВВ. В этой связи обращает внимание положение п. 14 нормативного постановления высшей судебной инстанции Казахстана от 11.04.2002 № 6, в котором подчеркивается нецелесообразность применения наказания в тех случаях, когда исправление и перевоспитание лица может быть достигнуто путем применения ПМВВ. Хотя приведенная позиция несколько не согласуется с чч. 1 и 2 ст. 83 УК, тем не менее высшая судебная инстанция, как представляется, более четко и верно (за исключением указания о перевоспитании) определила основание применения ПМВВ по сравнению с тем, что указано в чч. 1 и 3 ст. 83 и ч. 2 ст. 68 УК.

Возможность исправления лица ПМВВ, в свою очередь, может определяться на основе оценки характера и степени общественной опасности уголовного правонарушения, обстоятельств его совершения, личности и содержательного потенциала ПМВВ. Помимо этого судом могут быть учтены предкриминальное и посткриминальное поведение лица, охватывающие не только принятые меры по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, и примирению, но и также явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления и др. Вместе с тем предпринятые подростком меры, направленные на примирение и заглаживание вреда, причиненного преступлением (что является основанием и условием освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 68 УК), думается, не всегда могут свидетельствовать о возможности исправления лица путем применения ПМВВ. Следовательно, в этих случаях не всегда целесообразно применять данные меры воздействия. В то время как, напомним, по ч. 2 ст. 68 УК ПМВВ подлежат обязательному применению, а по ч. 1 ст. 81 УК – это вообще одно из возможных последствий освобождения.

4. Анализ содержания ПМВВ, которое легально определено в ст. 85 УК, позволяет выделить среди них меры, предусматривающие различного рода лишения или ограничения прав и свобод. Речь идет о таких мерах, например, как возложение обязанности загладить причиненный вред, которое может предусматривать денежное взыскание или привлечение подростка к труду; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, установление пробационного контроля, связанных с ограничением свободы перемещения, временным лишением права на занятие каким-либо видом деятельности; помещение в организацию с особым режимом содержания, которое сопряжено с временной изоляцией подростка от общества [20, с. 5342]. Исходя из того, что по замечанию ряда авторов предусмотренные уголовным законом лишения или ограничения прав и свобод образуют содержание уголовной репрессии [7, с. 240; 21, с. 143], можем прийти к выводу о том, что содержание вышеперечисленных четырех ПМВВ также образует уголовная репрессия. Поскольку в соответствии с чч. 1, 3 ст. 83 УК правоприменителям предоставлена возможность применять ПМВВ при освобождении от уголовной ответственности, закономерно следует вопрос о том, насколько оправдано предоставлять возможность применения ПМВВ, содержащих уголовную репрессию, вне рамок уголовной ответственности? Как представляется, неоправданно, поскольку в этом случае вина лица в совершении инкриминируемого деяния не устанавливается и освобождение от уголовной ответственности предполагает «отказ компетентных органов государства от применения мер уголовно-правового характера в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение» [7, с. 341]. Только уголовная ответственность может предусматривать, да и то по справедливому замечанию профессоров Борчашвили И.Ш. и Нуртаева Р.Т не всегда [22, с. 1020], установление для лица негативных последствий, связанных с лишением или ограничением прав и свобод.

Выводы

Проведенный анализ положений уголовного законодательства и научной доктрины, разъяснений высшей судебной инстанции позволяет прийти к выводу о том, что порядок применения ПМБВ нуждается в совершенствовании.

Введение законодателем первоначально Законом от 23.11.2010 № 354-IV в УК 1997 г. положения, предусматривающего возможность применения ПМБВ при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с примирением, а затем его сохранение в УК 2014 г. породило ряд проблем и противоречий, а потому, в целом, данный шаг не может быть оценен положительно с точки зрения совершенствования института ПМБВ. По нашему убеждению, основанному на проведенном выше анализе, возможность применения ПМБВ при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением должна исключаться. В этой связи в перспективе следует исключить из ст. 81 УК ее третью часть, а также исключить из ч. 2 ст. 68 УК указание о применении ПМБВ.

Второй вывод, который следует из проведенного выше анализа, касается необходимости выделения в действующем уголовном законодательстве в качестве отдельного вида освобождения от уголовной ответственности – освобождение от уголовной ответственности с применением ПМБВ (по примеру ч. 2 ст. 81 УК, регламентирующей отдельный вид освобождения от наказания – освобождение от наказания с применением ПМБВ). Основание данного вида освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, должно быть обусловлено возможностью достижения исправления лица путем применения данных мер воздействия, что, в свою очередь, свидетельствует о нецелесообразности привлечения его к уголовной ответственности. Такой шаг потребует внесения некоторых изменений в положения действующего законодательства, а именно: 1) исключение из ч. 1 ст. 83 УК следующего предложения: «При этом к нему могут быть применены принудитель-

ные меры воспитательного воздействия.»; 2) дополнение ст. 83 УК отдельной нормой об освобождении от уголовной ответственности в связи с возможностью исправления лица применением ПМБВ. При этом предлагаем предусмотреть те же условия освобождения по данному основанию, что и указаны в ч. 1 ст. 83 УК; 3) потребуется скорректировать п. 14 нормативного постановления высшей судебной инстанции Республики Казахстан от 11.04.2002 № 6, исключив из него указание о перевоспитании.

Еще одним значимым выводом, к которому мы пришли в ходе проведения исследования, является необходимость исключения возможности применения ПМБВ, предусматривающих лишения или ограничения прав и свобод, при освобождении от уголовной ответственности. В этой связи в ст. 83 УК следует указать о том, какие ПМБВ могут подлежать применению при освобождении от уголовной ответственности. В настоящий момент речь может идти пока о применении таких мер, как предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязательства принести извинение потерпевшему.

Наконец, поскольку мы предлагаем исключить ч. 3 из ст. 83 УК, а также указание о применении ПМБВ к несовершеннолетним из ч. 2 ст. 68 УК, считаем необходимым рассмотреть вопрос о сохранении в УК возможности применения ПМБВ за совершение тяжких преступлений. Такое предложение обусловлено необходимостью предоставления дополнительного шанса несовершеннолетним миновать негативных последствий, связанных с назначением наказания, а также содержательным потенциалом отдельно взятых мер воздействия, которые могут выступать адекватным и эффективным средством уголовно-правовой реакции на тяжкие преступления, учиненные подростками.

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ № 486 от 15 июня 2021 г.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22.07.1959, утв. Законом Казахской ССР от 22.07.1959 № 177. Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. – 1959 г. – № 22-23.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения: 25.05.2022).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022). [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 25.05.2022).
4. Маркелов В. Н., Поленов Г.Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР. Алма-Ата: Казахстан, 1966. – 618 с.
5. Закон Республики Казахстан от 09.12.2004 № 10-III «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы РК и Кодекс РК об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел, декриминализации некоторых составов преступлений и совершенствования законодательства об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000010_#z0 (дата обращения: 25.05.2022).
6. Закон Республики Казахстан от 23.11.2010 № 354-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка». [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1000000354#z12> (дата обращения: 25.05.2022).
7. Рогов И.И., Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 448 с.
8. Лобанова Л. В. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций: в 3 т. Часть 3. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – Т.3. – 403 с.
9. Ларионова Л.Н., Грунтов И.О., Мороз Д.Г. Дифференцирующие элементы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по УК Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан // Legal Concept. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 27-32.
10. Суверов С.Е. Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением по Уголовному кодексу Республики Казахстан // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 2 (81). – С. 123-131.
11. Сарсенбаев Т.Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по законодательству Республики Казахстан // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С.57-60.
12. Наурзалиева С.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Российский ун-т дружбы народов. – Москва, 2019. – 239 с.
13. Рахметов С.М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. – Алматы: ТОО Лантар Трейд, 2020. – 404 с.
14. Постановление специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Нур-Султан от 21.08.2017 по делу № 7130-17-00-1/44. Архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Нур-Султан.
15. Приговор специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Нур-Султан от 11.11.2020 по делу № 7117-20-00-1/30. Архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Нур-Султан.
16. Приговор специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Нур-Султан от 10.08.2021 по делу № № 7130-21-00-1/16. Архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Нур-Султан.
17. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11.04.2002 № 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020) // «Заң газеті» от 15.05.2002, № 20 (404).
18. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21.06.2001 № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» № 6 – 2001 г.

19. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 504 с.

20. Нагорнов К.И. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка качественно-количественных параметров репрессии (на основе анализа положений УК и КоАП Республики Казахстан) // «GYLYM JÁNE BILIM – 2022» студенттер мен жас ғалымдардың XVII Халықаралық ғылыми конференциясы. – Нұр-Сұлтан: – 2022. – С. 5341-5346.

21. Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Омск, 2019. – 527 с.

22. Борчашвили И.Ш., Нуртаев Р.Т. Актуальные проблемы уголовной ответственности и наказания в современном уголовном праве Республики Казахстан // Lex Russica. – М.: Изд-во МГЮА, 2013, № 9. – С. 1018-1029.

Б.М. Сматлаев¹, С.М. Баймолдина¹, К.И. Нагорнов²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Волгоград мемлекеттік университеті, Волгоград, Ресей

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларын қолдану тәртібін реттеу мәселелері

Аңдатпа. Ұсынылған ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларын қолдану тәртібін регламенттеуді бағалауға арналған жүргізілген зерттеу нәтижелері көрсетілген. Жұмыстың негізгі бағыты қылмыстық жауаптылықтан босату кезінде тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларын қолдануға байланысты проблемалық аспектілерге бағытталған.

Авторлар тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларын қолданумен қатар жүретін қылмыстық жауаптылықтан босатудың негізі адамды осы ықпал ету шараларымен түзетуге қол жеткізу мүмкіндігіне байланысты болуы керек деген қорытындыға келеді. Сонымен бірге, бапта қылмыстық жауаптылықтан босату шеңберінде құқықтар мен бостандықтардан айыруды және немесенемесе шектеуді көздейтін тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларын қолдану алып тасталуға тиіс деген көзқарас негізделеді.

Сонымен бірге, бапта қылмыстық жауаптылықтан босату шеңберінде құқықтар мен бостандықтардан айыруды немесе шектеуді көздейтін тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларын қолдану, сондай-ақ оларды татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату кезіндегі шаралар.

Қорытындыда тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларының отандық қылмыстық-құқықтық негізін жетілдіру жөніндегі ұсынымдар тұжырымдалған.

Түйін сөздер: қылмыстық жауаптылықтан босату, татуластыру, тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шаралары, негіздері, шарттары, қолдану тәртібі.

Зерттеуге Ресей Федерациясының Ғылым және жоғары білім министрлігі қолдау көрсетті. 2021 жылғы 15 маусымдағы № 486 бұйрығы

B.M. Smatlaev¹, S.M. Baimoldina¹, K.I. Nagornov²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Volgograd State University, Volgograd, Russia

Problems of regulation of the procedure for the application of compulsory measures of educational influence in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The scientific article reflects the results of a study conducted by the authors. It was devoted to the assessment of the regulation of the procedure for the use of coercive measures of educational influence in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The main emphasis of the work is on the problematic

aspects associated with the use of coercive measures of educational influence when being released from criminal liability. The authors concluded that the basis for exemption from criminal liability, which is accompanied by the use of coercive measures of educational influence, should be conditioned by the possibility of achieving correction of the person by these measures of influence. At the same time, the article substantiates the point of view that the use of coercive measures of educational influence, involving deprivation or restriction of rights and freedoms, within the framework of exemption from criminal liability should be excluded. In conclusion, recommendations are formulated to improve the domestic criminal legal framework of compulsory measures of educational influence.

Keywords: exemption from criminal liability, reconciliation, compulsory measures of educational influence, grounds, conditions, the procedure of application.

The study was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Order No. 486 of June 15, 2021.

References

1. Uголовный кодекс Казахской ССР от 22.07.1959, utv. Zakonom KazSSR от 22.07.59 г. № 177 [The Criminal Code of the Kazakh SSR of July 22, 1959, approved. By the Law of the Kazakh SSR No. 177 dated 22.07.59]. Official publication of the Supreme Soviet of the USSR «Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR]». - 1959. № 22-23.
2. Uголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 16.07.1997 No. 167]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (Accessed: 25.05.2022).
3. Uголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.01.2022) [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 10.01.2022)]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (Accessed: 22.05.2022).
4. Markelov V. N., Polenov G. F. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Казахской ССР [Commentary on the Criminal Code of the Kazakh SSR]. (Alma-Ata: Kazakhstan, 1966. – 618 p.). [in Russian].
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 09.12.2004 № 10-III «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Uголовnyj, Uголовно-processual'nyj, Uголовно-ispolnitel'nyj kodeksy RK i Kodeks RK ob administrativnyh pravonarusheniyah po voprosam uproshcheniya procedur rassledovaniya uголовnyh del, dekriminalizacii nekotoryh sostavov prestuplenij i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob administrativnyh pravonarusheniyah» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated 09.12.2004 No. 10-III «On amendments and additions to the Criminal, Criminal Procedure, Criminal Executive Codes of the Republic of Kazakhstan and the Code of Administrative Offences on simplification of procedures for the investigation of criminal cases, decriminalization of certain elements of crimes and improvement of legislation on administrative offences»]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000010_#z0 (Accessed: 25.05.2022).
6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23.11.2010 № 354-IV «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam obespecheniya zashchity prav rebenka» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated 23.11.2010 No. 354-IV «On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on ensuring the protection of the rights of the child»]. [Electronic resource] – Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1000000354#z12> (Accessed: 25.05.2022).
7. Rogov I.I., Baltabaev K.ZH. Uголовное право Республики Казахстан: Obshchaya chast'. Uchebnik [Criminal law of the Republic of Kazakhstan: General part. Textbook] (Almaty: ZHeti ZHARRY, 2016. – 448 p.). [in Russian]
8. Lobanova L. V. Aktual'nye problemy uголовного prava: kurs lekcij: v 3 t. Chast' 3 [Actual problems of criminal law: course of lectures: in 3 volumes. Vol.3.]. (Volgograd: Volga Publishing House, 2018. – 403 p.). [in Russian]
9. Larionova L.N., Gruntov I.O., Moroz D.G. Differenciruyushchie elementy osvobozhdeniya ot uголовnoj otvetstvennosti v svyazi s primirenijem s poterpevshim po UK Rossijskoj federacii, Respubliki Belarus' i Respubliki Kazakhstan [Differentiating elements of exemption from criminal liability in connection

with reconciliation with the victim under the Criminal Code of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan]. Legal Concept [Legal Concept], 3 (16), 27-32 (2017). [in Russian]

10. Suverov S.E. Osobennosti osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s primireniem po Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan [Features of exemption from criminal liability in connection with reconciliation under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (81), 123-131 (2021). [in Russian]

11. Sarsenbaev T.E. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s primireniem s poterpevshim po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan [Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim under the legislation of the Republic of Kazakhstan]. Rossijskij sledovatel' [A Russian investigator], 9, 57-60 (2005). [in Russian]

12. Naurzalieva S.M. Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih v Respublike Kazahstan: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal responsibility of minors in the Republic of Kazakhstan: dis. ... cand. jurid. sciences], Moscow, 2019, 239 p. [in Russian]

13. Rahmetov S.M. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshchaya chast': Uchebnik [Criminal law of the Republic of Kazakhstan. General part: Textbook]. (Almaty: Lantar Trade LLP, 2020. – 404 p.). [in Russian]

14. Postanovlenie specializirovannogo mezhrajonnogo suda po delam nesovershennoletnih g. Nur-Sultan ot 21.08.2017 po delu № 7130-17-00-1/44. [Resolution of the specialized Interdistrict Juvenile Court of the city of Nursultan dated 21.08.2017 in case No. 7130-17-00-1/44]. Arhiv specializirovannogo mezhrajonnogo suda po delam nesovershennoletnih g. Nur-Sultan [Archive of the specialized interdistrict Juvenile Court of Nur-Sultan].

15. Prigovor specializirovannogo mezhrajonnogo suda po delam nesovershennoletnih g. Nur-Sultan ot 11.11.2020 po delu № 7117-20-00-1/30 [The verdict of the specialized interdistrict Juvenile Court of the city of Nur-Sultan dated 11.11.2020 in case No. 7117-20-00-1/30]. Arhiv specializirovannogo mezhrajonnogo suda po delam nesovershennoletnih g. Nur-Sultan [Archive of the specialized interdistrict Juvenile Court of Nur-Sultan].

16. Prigovor specializirovannogo mezhrajonnogo suda po delam nesovershennoletnih g. Nur-Sultan ot 10.08.2021 po delu № № 7130-21-00-1/16 [The verdict of the specialized interdistrict Juvenile Court of Nur-Sultan dated 10.08.2021 in case No. 7130-21-00-1/16]. Arhiv specializirovannogo mezhrajonnogo suda po delam nesovershennoletnih g. Nur-Sultan [Archive of the specialized interdistrict Juvenile Court of Nur-Sultan].

17. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan № 6 ot 11.04.2002 «O sudebnoj praktike po delam ob ugovolnyh pravonarusheniyah nesovershennoletnih i o вовлеchenii ih v sovershenie ugovolnyh pravonarushenij i inyh antiobshchestvennyh dejstvij» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.12.2020) [Regulatory resolution of the Plenum of the Supreme Court of Kazakhstan No. 6 dated 11.04.2002 «On judicial practice in cases of criminal offenses of minors and their involvement in the commission of criminal offenses and other antisocial actions (with amendments and additions as of 11.12.2020)»]. [Electronic resource] – Available at: <https://www.sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2002> (Accessed: 22.05.2022).

18. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 21.06.2001 № 4 «O sudebnoj praktike po primeneniyu stat'i 68 Ugolovnoy kodeksa Respubliki Kazahstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.12.2020 g.) [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated 21.06.2001 No. 4 «On judicial practice on the application of Article 68 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan» (with amendments and additions as of 11.12.2020)]. Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan [Byulleten' Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan], № 6, 2001.

19. Bekmagambetov, A.B., Revin V.P. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshchaya chast'. Uchebnik. [Criminal law of the Republic of Kazakhstan. The general part. Textbook.]. (Almaty: Zheti Zhargy, 2015 – 504 p.). [in Russian].

20. Nagornov K.I. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya: ochenka kachestvenno-kolichestvennyh parametrov repressii (na osnove analiza polozhenij UK i KoAP Respubliki Kazahstan) [Compulsory measures of educational influence: assessment of qualitative and quantitative parameters of repression (based on the analysis of the provisions of the Criminal Code and Administrative Code of the Republic of Kazakhstan)] // «Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya studentov i molodyh uchenykh «GYLYM JÁNE BILIM – 2022» [The XVII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2022»]. Nur-Sultan [Nur-Sultan], 2022. P. 5341-5346.

21. Stepashin V.M. *Ekonomiya repressii kak princip ugovolnogo prava i ego realizaciya v naznachenii mer ugovolnoj otvetstvennosti*. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni d.yu.n. [Economy of repression as a principle of criminal law and its implementation in the appointment of criminal liability measures], Omsk, 2019, 527 p. [in Russian].

22. Borchashvili I.SH., Nurtaev R.T. *Aktual'nye problemy ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya v sovremennom ugovolnom prave Respubliki Kazahstan* [Actual problems of criminal responsibility and punishment in modern criminal law of the Republic of Kazakhstan]. *Lex Russica* [Lex Russica], 9, 1018-1029 (2013). [in Russian]

Сведения об авторах:

Сметлаев Б.М. – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Почетный работник прокуратуры Республики Казахстан, Астана, Казахстан.

Баймолдина С.М. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан.

Нагорнов К.И. – аспирант кафедры уголовного права Института права Волгоградского государственного университета, пр. Университетский, 100, Волгоград, Россия.

Smatlaev B.M. – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Honorary employee of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Baimoldina S.M. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Astana, Kazakhstan.

Nagornov K.I. – postgraduate student of the Department of Criminal Law of the Institute of Law of Volgograd State University, 100 Universitetskiy ave., Volgograd, Russia.